

рожности, подчиненія властямъ, послушанія», такъ что Шиллеръ былъ отложенъ въ сторону и замѣненъ „Искусствомъ устроить свою жизнь на бѣломъ свѣтѣ»!

Вчера еще вамъ говорили, что ваши лучшіе ученики идутъ по плохой дорогѣ: одинъ мечтаетъ лишь объ эполетахъ, другой, сообщая съ хозяиномъ, эксплуатируетъ рабочихъ. А сколько надеждъ вы возлагали на этихъ молодыхъ людей! Какъ ужасно противорѣчіе между дѣйствительной жизнью и идеаломъ!

Я уже предвижу, что года черезъ два, послѣ многихъ разочарованій, вы отложите въ сторону вашихъ любимыхъ авторовъ и скажете:

„Конечно, Телль честный отецъ, но онъ безусловно ненормаленъ. Поэзія прекрасна, когда сидишь у теплаго камина, послѣ того, какъ цѣлый день преподавалъ сложные проценты; но жизнь имѣетъ мало общаго съ стихами поэтовъ, парящихъ въ небесахъ, особенно, когда ждешь посѣщенія господина инспектора»...

Или же, ваши юныя мечты станутъ убѣжденіями зрѣлаго человѣка. Вы будете стремиться къ тому, чтобы всѣ получали широкое, гуманитарное образованіе и, убѣдившись, что это невозможно при современныхъ условіяхъ, вы приметесь за разрушеніе основъ буржуазнаго строя. Тогда, уволенный со службы, вы бросите школу и придете къ намъ работать съ нами, чтобы показать людямъ, старше васъ — но менѣе опытнымъ — чѣмъ должно быть человѣчество, чѣмъ оно можетъ быть и что есть привлекательнаго въ знаніи. Вы будете помогать социалистамъ въ ихъ работѣ надъ полнымъ преобразованіемъ современнаго строя; вы будете вмѣстѣ съ ними стремиться къ достиженію всеобщаго равенства, солидарности и свободы.

А вы, молодой артистъ, скульпторъ, художникъ, поэтъ, музыкантъ, неужели вы не замѣчаете, что въ васъ нѣтъ того священнаго огня, который вдохновлялъ вашихъ предшественниковъ, что искусство стало банальнымъ, что вездѣ царитъ посредственность?

Да и возможно-ли, чтобы это было иначе? Восторгъ, охватившій творцовъ эпохи Возрожденія, когда для нихъ воскресъ древній міръ, когда они обратились къ чистымъ источникамъ самой природы, — отсутствуетъ въ современномъ творчествѣ. Революціонныя идеи еще не отразились въ искусствѣ, и, за отсутствіемъ какой-бы то ни было идеи, современные художники увлекаются реализмомъ. Они изошряются въ фотографированіи капли росы на листьяхъ растений, въ воспроизведеніи мускуловъ коровы, въ тщательномъ описаніи, въ стихахъ или прозѣ, смрада помойныхъ ямъ и роскоши будуаровъ хорошенькихъ женщинъ.

Но что же дѣлать, спросите вы. Если священный огонь, который горитъ въ васъ, лишь тлѣющій уголь, то продолжайте дѣлать то, что вы дѣлаете и доведите искусство до вырожденія въ ремесло декоратора, поставщика либретто для Буффа и фельетоновъ какому-нибудь Жирандену. Большая часть изъ васъ уже вступила на этотъ пагубный путь.

Но, если ваше сердце бьется въ униссонъ съ сердцемъ человѣчества, если вы, какъ истый поэтъ, способны вслушиваться въ бѣніе жизни, то, при видѣ народа, умирающаго отъ голода, труповъ, наполняющихъ рудники, изувѣченныхъ тѣлъ, лежащихъ горами у подножія баррикадъ, при видѣ сосланныхъ, идущихъ умирать за свои убѣжденія въ снѣга Сибири и на берега тропическихъ острововъ, въ хаосъ всемірной борьбы, сопровождающейся воплями побѣжденныхъ и оргіями побѣдителей, ожесточенныхъ схватокъ героизма съ трусостью, вдохновенія съ пошлостью, — развѣ можете вы оставаться пассивными! Вы перейдете на сторону угнетенныхъ, потому что вы знаете, что прекрасное, великое, — словомъ, сама жизнь, *тамъ*, гдѣ борются за истину, за свѣтъ, за справедливость!

Но вы возразите мнѣ: „Если чистая наука — предметъ роскоши, медицина — обманъ, если законъ — несправедливость, техническія открытія — орудія эксплуатаціи, если дѣятельность учителя — ложь, если искусство вырождается безъ революціонныхъ идей, то что же мнѣ дѣлать?»

„Вамъ предстоитъ», отвѣчу я, „громадная, увлекательная работа; трудъ, при которомъ ваши поступки будутъ гармонировать съ вашей совѣстью, трудъ, способный захватить самыя благородныя, сильныя натуры».

Какой трудъ? Я вамъ сейчасъ скажу.

III.